

5 минут назад, интерьер убежища Акацуки

"Господи, Сасори-сенпай, почему это всегда так долго, а?" спросил Дейдара у черепахоподобного мужчины, сокрушаясь по поводу дурацкого дзюцу, использованного для поглощения чакры хвостатого зверя. Сасори лишь бросил взгляд в сторону младшего, молча раздражаясь его нытьем.

"Да заткнись ты, Дейдара, все будет сделано тогда, когда будет сделано". Двое молчали, пока не почувствовали рядом источник чакры.

Это был не просто прохожий, чакра находилась прямо по ту сторону валуна, и, похоже, ее не беспокоила защитная печать, установленная снаружи на валуне.

"Сасори-сенпай..."

"Я знаю... Давайте продолжим дзюцу, посмотрим, к чему может привести это прерывание".

Почувствовав легкое тепло у себя за спиной и некий блик внутри пещеры, они повернулись и увидели, что валун полностью исчез, а солнечный свет проникает внутрь, напугав обоих. Шиноби, вторгшегося в пещеру, нигде не было видно, но было очевидно, что он где-то здесь, прячется.

"Манипуляция чакрой земли, это единственный способ заставить твердый камень исчезнуть без единого звука, ан". прокомментировал Дейдара, который и сам был землянином. Сасори молча согласился с его анализом.

Пэйн заметил, что они потеряли концентрацию, и спросил их о состоянии дел.

"Сасори, Дейдара, я больше не чувствую вашей чакры, что случилось?" Сасори, как старший по возрасту, заговорил.

"Похоже, у нас... нежелательный гость, Лидер-сама". Пэйн, казалось, несколько секунд пребывал в тихом раздумье, затем повернулся к Сасори.

"Устраните угрозу по своему усмотрению, а мы продолжим процесс извлечения". Сасори кивнул, а Дейдара ухмыльнулся, предвкушая настоящую битву.

Внезапно внутри пещеры за клубился густой туман, отделяя двух Акацуки друг от друга, и оба удивились густоте пара.

Тот, кто это делает, очевидно, либо очень силен, либо полон самодовольства, никто не может нормально сражаться в этом... прокомментировал Сасори, молча наблюдая за действиями

противника.

"Черт... с этим дерьмом я даже не увижу свое прекрасное искусство, когда оно взорвется... ух".

По пещере разнесся громкий голос, от названия дзюцу которого у Дейдары по позвоночнику пробежал холодок.

"Нет... мой отец рассказывал мне об этой технике... но тот парень должен быть мертв!"

Из густого тумана появились десятки и десятки кунаев странной формы, заставив Дейдару заметно содрогнуться от ужасов, рассказанных старшими шиноби Ива, выжившими в Третьей войне шиноби. Сасори не стал вдаваться в подробности этого дзюцу и уклонился от кунаев, любопытствуя, что же скрывается за этим интересным оружием.

Встреча Дейдары

...Все произошло в одно мгновение: Дейдара успел заметить вспышку желтого цвета, прежде чем почувствовал холодное лезвие и тепло у локтя правой руки, но, приглядевшись, ничего не увидел. Сначала он подумал, что туман разыгрывает его, но, к своему ужасу, поднял руку и увидел огрызок того, что от нее осталось: рука была рассечена от локтя вниз, и он закричал от безудержного шока и страха.

Он увидел еще одну вспышку и едва успел избежать обезглавливания, прежде чем успокоился, быстро заменив себя глиняным клоном, который взорвался перед лицом одного из теневых клонов Наруто.

Дейдара почувствовал, как его пронзила боль в нижней части живота, и посмотрел на один из кунаев, который впился в его пресс, прочно застряв внутри тела. Он испуганно смотрел на оружие, словно стоял на mine и молился ками, чтобы оно не взорвалось.

"Дейдара не успел закончить фразу, как поднял голову и увидел три вспышки: одну впереди, по одной слева и справа, а дальше все было черным.

Бой Сасори

Сасори слышал мучительный крик Дейдары, но ничего не мог сделать, кроме как продолжать уклоняться от кунаев и придумывать план. Впервые увидев вспышку, он не знал, чего ожидать, и его внешняя оболочка марионетки поплатилась за это - чистая прореха от начала до конца марионетки с левой стороны, обнажив истинного кукловода внутри.

Проклятье, эти кунаи, похоже, позволяют врагу телепортироваться или как-то иначе перемещаться к нему, а я не могу увернуться от кунаев, пока не станет слишком поздно. Когда же я наконец вижу этих чертовых тварей, этот ублюдок уже телепортировался ко мне и

кромсает мою марионетку, его изобретательность просто поражает... Я уже начал беспокоиться, не проиграю ли я".

Сасори даже не пытался бить по вспышкам, понимая, что даже его рефлексy слишком медлительны, чтобы остановить врага, но когда наконец представилась возможность поразить что-то, он не раздумывая воспользовался ею. Тень фигуры стояла прямо за пределами видимости Сасори, и он, как скорпион, атакующий добычу, направил свой хвост в ее центр.

Рыжеволосый ухмыльнулся, почувствовав, как хвост столкнулся с чем-то, и медленно отвел хвост назад, чтобы наблюдать за врагом и смотреть ему в лицо, пока тот умирает. Из тумана появилось то, что, судя по всему, было кири-охотником-нином, идеально насаженным на свое отравленное жало и недвигающимся. Ухмылка сменилась оскалом, когда ниндзя расплавился, а его кожа превратилась в темно-красную субстанцию, светящуюся теплом и энергией.

Сасори услышал шипение плавящегося материала и с ужасом увидел, что конец его хвоста плавится от сильного жара, похожего на лаву или перегретый камень, а от сильного жара поднимается пар. Конец хвоста отвалился, упал на землю и растаял вместе с тем, что осталось от клона.

Что это, черт возьми, было? Наверное, это была чакра природы, но лава? Кто, черт возьми, может...

Сасори прервали пять желтых вспышек, и он (в замедленном режиме!) наблюдал, как Охотники-нины отбросили мечи и занесли их по вертикальной дуге, пронзая марионетку насквозь и разрубая при этом большую часть его собственного тела. Сердце чудом осталось целым, но внешняя марионетка прогнулась и развалилась от переломов в каркасе, обнажив разбитую рыжую голову и редкое стоическое лицо, теперь искаженное ужасом перед вражеским бойцом.

Наруто медленно направился к тому, что осталось от вражеского кукловода, и нахмурился. Этот человек схватил того, кто, возможно, считался его лучшим другом, кроме сенсея и невесты, а также товарища Джинчуурики, и он не заслуживал пощады. Наруто держался на расстоянии, опасаясь последних ловушек со стороны ниндзя. Он вызвал ближайших клонов и заставил их окружить человека, надеясь сбить его с толку, чтобы понять, кто из них оригинал.

Наруто наблюдал за сломанным хвостом, ухмыляясь тому, что он явно столкнулся с одним из его Лавовых клонов, которых он смешал с теньвыми клонами прямо перед атакой, на случай, если кто-то из них использует Тайдзюцу.

"Кто... кто вы?" спросил человек из Акацуки.

Наруто был шокирован тем, что он все еще жив, не говоря уже о том, что может говорить, но он остался стоически спокойным, решив убрать в кобуру свой меч и подняв правую руку, в которой ощущался всплеск чакры. Сасори с любопытством наблюдал за действиями своего врага, чувствуя себя до жути уверенно перед лицом верной смерти и желая увидеть, на что

способен победитель этой односторонней битвы.

"Ты - подонок, Акацуки... и теперь ты умрешь от моей руки, как и остальные члены этой злобной организации. Великий Расенган!" Наруто погрузил большой Расенган в сердце человека... или, по крайней мере, в то место, где должно было находиться сердце, и с удовлетворением увидел, как то, что осталось от марионеточного тела человека, обмякло.

Наруто отдал беззвучный приказ, и туман медленно рассеялся, явив взору статую, а остальные клоны исчезли, вместе с ними исчезли и их потраченные кунаи. Наруто оглядел поле боя, впечатленный своей демонстрацией силы, ведь он впервые использовал Хирайшин в реальном бою, и это оказалось решающим фактором, обеспечившим ему победу.

"Сасори, Дейдара, вы победили захватчика?" Наруто слышал голос, исходящий из пальцев статуи, - вероятно, это был лидер, подумал он. Наруто посмотрел на два трупа лакеев, довольный своей работой.

'Вот одно биджу, которое не будет захвачено, ублюдки!'

Наруто чувствовал себя совершенно обессиленным после боя, но быстро поднял руки для самой важной части операции - спасения Гаары.

"Техника Теневого Клона".

Наруто создал десять клонов, каждый из которых держал правую руку и формировал на ладони Расенган большего размера, чем обычно, и Наруто создал самый большой из них. Официальный Массивный Расенган, достаточно большой, чтобы охватить целое дерево или два, все одиннадцать Наруто запустили себя в разные части статуи, сам Наруто целился в центральный глаз.

Глаза Пэйна расширились, когда он почувствовал, как статуя прогибается от силы атаки дзюцу, и в завершение руки отвалились от основного тела, а удаление чакры Пэйна привело к исчезновению объекта, автоматически отменив дзюцу.

Наруто рухнул на землю, совершенно без сил после битвы, но гордый своим достижением, он подполз к Гааре, который упал на землю с высоты. Мальчик, похоже, был в отключке от сильной боли - несомненно, его биджу разозлилось, что у него отняли часть чакры, и отдыхало, пытаясь восстановить утраченное.

"Эй, Гаара... очнись!" Наруто пару раз ударил его по лицу и улыбнулся, когда рыжая голова начала подавать признаки сознания - его веки приоткрылись. Гаара слабо огляделся по сторонам, двигая только шеей - все остальное слишком сильно болело, - и тут его взгляд упал на Наруто в маске и расширился до формы блюдца.

Наруто вспомнил о своей маске и снял ее. "Эй, Гаара! Это я, Наруто!" К Гааре вернулись воспоминания о жизнерадостном Узумаки и о событиях, приведших к его появлению здесь. Он вспомнил черные плащи с красными облаками и попытался сесть, но вздрогнул от боли и был отброшен Наруто назад.

"Эй, эй! Ты не в том положении, чтобы двигаться, нам обоим нужно время, чтобы восстановиться". Гаара только кивнул и посмотрел на нового Наруто, с любопытством разглядывая его повязку Кири.

Почему он вступил в союз с Кири? Когда это произошло?

"Наруто... это ты убил их?" Наруто лишь улыбнулся и кивнул, и Гаара тоже улыбнулся, дружески сжав руку Наруто. "Это хорошо... чертовски хорошо".

"Я расскажу тебе об этом, когда мы оба немного отдохнем. А сейчас держись, я собираюсь вытащить нас отсюда!" Наруто лениво обхватил Казекаге и поднял их обоих на ноги, с трудом удерживая их общий вес.

Наруто сделал знак рукой тарана, чтобы собрать чакру, позаимствовав немного у своих биджу, напомнив себе, что позже поблагодарит Кюуби. В водяном вихре они исчезли, оставив после себя лишь два искореженных трупа и пустую пещеру.

<http://erolate.com/book/4276/151609>